

**Акционерное общество «ФРЕСТ»,
(АО «ФРЕСТ»).**

**Сборник информационных материалов
и воспоминаний генерального
конструктора АО «ФРЕСТ» Склярова
Бориса Васильевича о деятельности
ГСКБФС и УЗТС в семидесятых -
девяностых годах**

г.Ульяновск
март 2020 г.

Борис Склярлов, февраль 2020 года

*Совершить ошибку – значит испытать неудачу,
достойную сожаления, познать истину и не
следовать ей – преступление.*

Джузеппе Мадзини

Оглавление

Предисловие.....	4
Раздел 1. О работе в СКБ-11 и ГСКБФС главного конструктора Е.Ушакова.	5
Раздел 2. Информация о работе руководителей УЗТС в период 1967-1970 годов.	9
Раздел 3. Информация о совместной работе Ульяновского станкостроительного производственного объединения тяжелых и уникальных станков (УСПО ТУС) и входящего в его состав ГСКБФС в 1986-1991 годах.....	14
Раздел 4. О конструкторских работах по созданию новых гамм станков для УЗТС.....	17
Раздел 5. Об отношениях ГСКБФС с отделом машиностроения ЦК КПСС.	19
Раздел 6. Информация о деятельности ГСКБФС в целом по станкостроению.....	19
Раздел 7. Размышления о случайности или закономерности, происходящих тех или иных событий и действий.	23
Раздел 8. История создания сферотокарного станка модели УФ107.	27
Раздел 9. История создания карусельно-фрезерного станка модели УФ5144.	27
Раздел 10. О деятельности Юрия Михайловича Калужского - ветерана ГСКБФС и составителя объемных воспоминаний, изложенных в 2-х его книгах.	30
Вместо эпилога.	32
Приложения №1...№4	

Предисловие.

После опубликования моих воспоминаний из серии об уникальном особотяжелом станкостроении в период 1999-2016 годов прошло 4 года. За этот период умерли ветераны станкостроения: главный инженер УЗТС А.Мартынов, генеральный директор ГП МЗОР, Р.Беларусь М.Кривомаз, главный инженер ГСКБФС М.Коваль. *Мир и спокойствие их праху.*

В 2019 году была издана моя книга «Отечественное станкостроение и 70 лет деятельности ФРЕСТ в отрасли», посвященная 70-летию юбилею (27 июня 2019 г.) деятельности АО «ФРЕСТ».

Главная цель издания этой книги - не написание мемуаров и воспоминаний об отдельных эпизодах жизни коллективов УЗТС и ГСКБФС, а знания, полученные мною при создании тяжелых и уникальных станков, предназначенные будущим поколениям станкостроителей. Очень надеюсь, что восстановление станкостроительной отрасли произойдет в обозримом будущем.

В конце 2019 года была издана вторая книга Ю.Калужского «Время труда» из серии История УЗТС и СКБ-11 в лицах, где автор позиционирует себя как составитель подобранных им материалов из официальных источников и коротких мемуаров отдельных работников СКБ-11, ГСКБФС и УЗТС.

При этом автор оставил за собой право давать собственные комментарии не только по вопросам работы коллективов ГСКБФС и УЗТС в течение нескольких десятилетий, но также свое отношение к проводимой технической политике руководством ГСКБФС, УЗТС, Минстанкопрома СССР и ЦК КПСС. Но надо учитывать, что автор был далек от событий и мотивов принимаемых решений руководством ГСКБФС, УЗТС и Минстанкопрома, не говоря уже о ЦК КПСС.

В настоящем сборнике излагаются события, в которых я лично принимал участие, и в которых использованы архивные документы ГСКБФС. Однако, быть точным, даже при использовании архивных документов, невозможно. Поэтому прошу прощения у читателей, если они обнаружат в сборнике какие-либо неточности, связанные с ними.

При этом я понимаю, что события прошлых лет по большому счету мало кого волнуют. Большинство людей интересует их сегодняшняя жизнь и возможности ее улучшения в перспективе, геополитическая обстановка в мире и место в ней современной России, а также грядущий мировой кризис в экономике. Воспоминания давно минувших лет будут необходимы тем, кто ими интересуется, а также лично мне, чтобы понять и разложить их по полочкам, ведь в подавляющем большинстве я был их непосредственным участником, а поэтому не могу быть посторонним наблюдателем изложения этих событий через кривое зеркало.

Кому-то может показаться, что информация в сборнике изложена не системно. Но в ней отражены отдельные эпизоды из книг: Ф.Клепшина «ГСКБФС в лицах глазами старослужащего. Славное время!» (2004 год); В.Федотова «Украденные победы моего поколения» (2008 год); Ю.Калужского «История УЗТС и СКБ-11 в лицах» книга 1 «Истоки» (2011 год) и книга 2 «Время труда» (2019 год) и Б.Склярова «Отечественное станкостроение и 70 лет ФРЕСТ в отрасли» (2019 год), а также отражен ряд событий, никому неизвестных на данный момент.

Все неточности, искажения и ошибочное описание событий, изложенных в различных книгах указанных авторов, требуют от меня их уточнения и исправлений.

Итак, в путь!

Раздел 1. О работе в СКБ-11 и ГСКБФС главного конструктора Е.Ушакова.

Начну свое повествование с деятельности талантливого главного конструктора Ушакова Евгения Николаевича. Его работа в должности главного конструктора осуществлялась в период 1956- 1979 годов, за исключением 3-х лет его болезни.

Почему книга начинается с деятельности Е.Ушакова. Дело в том, что период его работы с 1972 по 80 годы тесно увязан с окружавшими меня работниками ГСКБФС и УЗТС, что обеспечит понимание дальнейшего хода событий.

К сожалению, обладая противоречивым характером и неадекватным отношением к окружающим его людям, Е.Ушаков умер в полном забвении и в достаточно молодом возрасте – 60 лет.

У Е.Ушакова также не сложились рабочие отношения с А.Бессольцевым с самого его появления в СКБ-11 в 1958 году на должности главного инженера.

А.Бессольцев был приглашен на эту должность из Новосибирска А.Скляровым, который работал с ним в течение 8 лет в конструкторском отделе НЗТС. Как мне представляется, неприязнь Е.Ушакова к А.Бессольцеву возникла из-за того, что по его мнению он незаслуженно перекрыл его карьеру, в отношении которой Е.Ушаков был очень амбициозен.

Итак, после возвращения с Кубы, меня назначают главным конструктором проекта новой гаммы «У» фрезерно-расточных станков с ползунковой фрезерно-расточной бабкой и с шириной стола 1250-2500мм. Практически в это же самое время на меня началось давление со стороны руководства УЗТС по переходу работать начальником отдела внедрения, находящегося на территории УЗТС, вместо бывшего работника научно-исследовательского отдела ГСКБФС Ю.Кузьменко. Все же мне удалось отсрочить время своего перехода до сентября 1974 года и сдачи чертежей калек гаммы «У» в архив завода. Сдача отправочной документации гаммы уже осуществлялась без меня начальником сектора отдела тяжелых станков В.Кузнецовым.

Все, что касается здоровья в тот период главного конструктора ГСКБФС Е.Ушакова, то оно было покрыто темным мраком в связи с отсутствием в архиве отдела кадров соответствующих документов.

Информацию о здоровье Е.Ушакова я отыскал позднее в Обращении в марте 1975 года руководства УЗТС в лице директора И.Воротынцева, секретаря парткома А.Матросова и председателя завкома Н.Баскакова к секретарю обкома КПСС В.Сверкалову.

Выдержки из обращения.

«Главный конструктор Е.Ушаков в начале 1974 года перенес инфаркт. После лечения приступил к выполнению своих обязанностей. Однако, болезнь обострилась и в настоящее время состояние его здоровья резко ухудшилось. В связи с этим дирекция УЗТС, партком и завком просят дать указание о помещении Е.Ушакова на стационарное лечение в областную больницу №2».

Обязанности Е.Ушакова во время его болезни в 1974 году исполнял его штатный заместитель В.Костюнин. Выходя после лечения в стационаре периодически на работу, Е.Ушаков, как он сообщил мне позднее, понял о неподготовленности В.Костюнина длительное время исполнять обязанности главного конструктора в ГСКБФС.

Также мне стало понятно, почему он регулярно вызывал меня из отдела внедрения в ГСКБФС на технические совещания по созданию новых конструкций станков.

Не проработав и года начальником отдела внедрения, неожиданно для меня по настоянию Е.Ушакова директор завода И. Воротынцев в неподлежащей возражению форме

предложил мне вернуться в ГСКБФС на должность временно исполняющего обязанности главного конструктора.

Приказ по УЗТС и ГСКБФС от 10 марта 1975 г. №26Л гласил:

«1. Назначить с 1 марта 1975 года Склярова Б.В. исполняющим обязанности главного конструктора с осуществлением им повседневного руководства всеми проектными работами станков для УЗТС и их ведение в производстве, освободив его от обязанностей начальника отдела внедрения.

2. Назначить начальником отдела внедрения Курмарова Б.А.

3. Назначить начальником отдела перспективного проектирования (ОПП) Ушакова Е.Н., освободив его от обязанностей главного конструктора ГСКБФС *согласно поданного заявления*».

Мне было понятно, что Е.Ушаков не может чисто физически по состоянию здоровья долго выполнять свои обязанности по руководству отделом перспективного проектирования. Поэтому не было неожиданностью для меня появление приказа по УЗТС и ГСКБФС от 29 апреля 1975 года №254/20:

«1. Создать отдел приема заказов (ОПЗ) при ГСКБФС, начальником которого назначить Е.Ушакова с предоставлением ему права по согласованию с главным конструктором привлекать к работе отдельных работников и специалистов ГСКБФС».

Прием заказов на станки в это время успешно выполняло бюро приема заказов УЗТС, руководимое Ю.Шевела.

При этом И.Воротынцев выделил Е.Ушакову отдельный кабинет рядом с бюро Ю.Шевелы, который стал согласовывать технические протоколы заказов станков с Е.Ушаковым в обход главного конструктора. Это прибавило мне проблем при разработке конструкторской документации на специальные станки, ответственность за которую оставалась за главным конструктором.

Прежде всего свою работу я начал с консолидации технически грамотных конструкторов, возродив работу отдела перспективного проектирования, присвоив ему №24 и назначив его начальником Ю.Калужского, который, с моей точки зрения, как раз и подходил для этих целей.

Мне сразу пришлось заняться разработкой новых особосложных проектов.

А это были важные проекты, которые курировал отдел машиностроения ЦК КПСС: слиткофрезерная линия модели УФ0822, 5-ти координатный станок модели УФ0783 и кромкострогальный агрегат модели УФ5013, не считая множества специальных станков для УЗТС. В.Костюнин в это время руководил конструкторскими работами для ГЗФС.

Во второй половине 1976 года А.Бессольцев на несколько месяцев вышел из строя, заболев гепатитом (желтухой), и мне пришлось одновременно исполнять обязанности и главного конструктора, и главного инженера. Этим воспользовался Е.Ушаков, попросив И.Воротынцева вернуть его в ГСКБФС, якобы на помощь Б.Склярову.

И.Воротынцев позвонил мне и согласовал это возвращение. Однако, Е.Ушаков принес в отдел кадров странный приказ от 23.11.1976 г. №193/4-Л, подписанный И.Воротынцевым без каких-либо виз:

«О назначении Ушакова Е.Н. главным конструктором ГСКБФС, а Склярова Б.В. заместителем главного конструктора».

В течение месяца до выхода А.Бессольцева с больничного сложилась патовая ситуация, в которой Е.Ушаков оставался моим подчиненным, а я стал его заместителем.

После выхода А. Бессольцева на работу, начались основные негативные события как для меня, так и для работников ГСКБФС.

Уезжая в командировки, А.Бессольцев назначал вместо себя А.Горина – заместителя начальника ГСКБФС по общим вопросам. Это возмутило Е.Ушакова, и он писал во все инстанции жалобы. После чего А.Бессольцев назначил заместителем главного инженера Ф.Клепцына, которого стал оставлять вместо себя во время отсутствия.

Однако, Ф.Клепцын, несмотря на дружеские отношения с А.Бессольцевым, не смог долго работать под его личным руководством. Как мне представляется, они оба имели схожие характеры, оба были педанты в мелочах и в спорах не уступали друг другу. Кроме того, Е.Ушаков часто устраивал разборки Ф.Клепцыну. Не выдержав этого, Ф.Клепцын подал заявление об освобождении от должности зам. главного инженера. Для А.Бессольцева это было неожиданным, и он сказал мне, что не знает, как поступить с этим заявлением. Мною был предложен выход - назначить его моим заместителем – вторым после В.Машталова, который вместо ушедшего на пенсию В.Костюнина, руководил проектными работами для ГЗФС.

Учитывая профессионализм и педантичность Ф.Клепцына, он здорово меня разгрузил, прежде всего, в подготовке различных писем, отзывов и ответов заказчикам и вышестоящим органам. Вот откуда появилось его стихотворение в 2004 году в мой адрес с непонятным для многих текстом:

«Вот такой мой новый шеф.	Так на черта ему зам,	Мое креслице второе,
Оттого такой он смелый,	Если все решает сам?!	<i>Может мне пора опять</i>
Оттого такой умелый,	И тем боле замов двое.	<i>Заявление писать?!»</i>

Конечно, мне было приятно, когда Ф.Клепцын подарил мне свою книгу с искренней дарственной надписью: «Борису Васильевичу Склярору с уважением и благодарностью за проявленное в трудное для меня время понимание и дружеское отношение, а также за помощь и содействие при издании этого сборника. Здоровья и счастья вашей семье».

Ф.Клепцын, февраль 2005 года.

Е.Ушаков после назначения главным конструктором ГСКБФС стал выполнять во время отсутствия А.Бессольцева обязанности главного инженера, и думая, что Ф.Клепцын был освобожден из-за его жалоб, совсем вышел из колеи. Он в присутствии подчиненных стал заявлять А.Бессольцеву о том, что не собирается исполнять какие-либо его распоряжения. Дело дошло до назначения 2-х комиссий Минстанкопрома, которые по приезду в Ульяновск в отдельном кабинете опрашивали многих работников ГСКБФС.

В 1977-1978 годах работа в ГСКБФС проходила в постоянных склоках между главным инженером и главным конструктором, что естественно сказывалось на деятельности ГСКБФС и отражалось на работе УЗТС. И хотя я находился между двух огней, свою работу проводил только исходя из интересов УЗТС и ГСКБФС, и они оба считались с этим.

В конце 1978 года, когда в очередных разборках Е.Ушаков эмоционально заявил А.Бессольцеву: «Не нужен мне ваш Склярор, он только мешает мне работать», то А.Бессольцев воспользовался этим заявлением и убедил И.Воротынцева освободить меня от обязанностей заместителя главного конструктора, а А.Горина от обязанностей заместителя начальника, назначив меня заместителем начальника ГСКБФС по общим вопросам и производству серийных станков на УЗТС, поручив курировать отдел внедрения. А.Горин был назначен главным механиком ГСКБФС и подчинен мне, выполняя обязанности по поддержанию административного здания в исправном состоянии.

Начало моей работы в новой должности совпало с большими испытаниями для меня. Как раз в Ульяновске перед новым 1979 годом произошла авария на ТЭЦ из-за лютых морозов до минус 40° и ниже. В домах, в том числе и в здании ГСКБФС не выдержали трубы отопления

и разморозились. В течение 2-х недель мне практически круглосуточно пришлось руководить заменой труб и батарей в административном здании.

После этого я «заработал» свой первый выговор по партийной линии, не проработав и месяца в новой должности. На что А.Горин ехидно заметил: «А ты думаешь, что у начальства только одни права? У меня это уже девятый выговор».

Все последующие мои многочисленные выговора по партийной линии касались недостатков в работе при создании изделий товаров народного потребления (ТНП), к которым УЗТС – производитель уникальных станков весом до 1000 тонн и более был не готов и не приспособлен. Но это направление курировали и ЦК КПСС, и обкомом КПСС. Предполагалось, что таким образом возможно обойтись без больших инвестиций по созданию специализированных заводов по выпуску ТНП и сберечь валюту для покупки бытовых товаров по импорту.

Как очевидно, у направляющей и руководящей государством КПСС с этим направлением ничего не получилось, и, как мне представляется, гонка вооружений и эти направления стали одной из причин, приведшей к развалу промышленности.

Е.Ушаков в новой должности главного конструктора сразу решил расформировать отдел перспективного проектирования, и заодно избавиться от Ю.Калужского.

Я был также в течение 1979 года отстранен от всех проектных работ и практически не имел информации об этом периоде работы конструкторов.

Однако, все коренным образом изменилось летом 1979 года после назначения на должность директора УЗТС - начальника ГСКБФС вместо А.Мартынова В.Королева - директора «Гидроаппарата» и бывшего начальника конструкторского отдела ГСКБФС.

Его основным условием назначения на эту должность было освобождение Е.Ушакова от обязанностей главного конструктора ГСКБФС. Поскольку постоянные конфликты в ГСКБФС между главным инженером и главным конструктором надоели и в обкоме КПСС, и Минстанкопроме, то его условия были приняты.

26 января 1980 года появился приказ по ГСКБФС №17-Л, подписанный начальником ГСКБФС В.Королевым, с названием «О замене должности».

«1. На время планового отпуска тов. Ушакова Е.Н. исполнение обязанностей главного конструктора ГСКБФС возложить на заместителя начальника ГСКБФС тов. Склярова Б.В. с 30 января 1980 года». После этого приказа Е.Ушаков в ГСКБФС больше не появлялся.

Время юридического оформления его увольнения также покрыто тайной, никаких приказов в кадрах я не обнаружил.

Таким образом, до постоянного назначения меня главным конструктором ГСКБФС 11 августа 1980 года я проработал в должности исполняющего обязанности главного конструктора ГСКБФС, начиная с 10 марта 1975 г., в общей сложности 2,5 года.

На постоянную должность главного конструктора ГСКБФС я был назначен только после одного года и двух месяцев работы В.Королева в должности начальника ГСКБФС и директора УЗТС, работая в этот период в течение семи месяцев временно исполняющим обязанности главного конструктора.

Отражение этих событий в книге Ф.Клепцына по времени не совсем точно. Он писал, что «назначение Б.Склярова на должность главного конструктора в 1979 году (имея в виду приход В.Королева) никого не удивило», на самом деле это произошло значительно позже в августе 1980 года.

Поэтому критикам моей деятельности в ГСКБФС необходимо знать в каких условиях в течение 5,5 лет мне пришлось работать, и как я сумел чисто психологически не сломаться или оказаться там, куда еще достаточно молодыми ушли и А.Бессольцев, и Е.Ушаков.

По слухам, Е.Ушаков пытался найти работу на УЗТС, Гидроаппарате и Механическом заводе, а также еще в нескольких организациях, но закрепиться надолго нигде не смог. С моей точки зрения, несмотря на все отрицательные черты характера Е.Ушакова, с ним, проработавшим более 20 лет главным конструктором, поступили несправедливо - по воле одного человека выкинули за дверь как ненужную вещь. Вопреки утверждению Ф.Клепцына, он никогда не возвращался на работу в ГСКБФС и умер в возрасте 60 лет, как и А.Бессольцев. В отличие от него А.Бессольцев получил инфаркт миокарда на рабочем месте перед самым своим шестидесятилетним юбилеем и через несколько дней умер в больнице. Он так и не успел прочитать многочисленные теплые поздравления со всего света в свой адрес.

Раздел 2. Информация о работе руководителей УЗТС в период 1967-1970 годов.

Эту информацию я не предполагал публиковать, но обстоятельства изменились.

Прочитав о тех событиях в неточных воспоминаниях начальника ОТК, а затем главного инженера УЗТС А.Кучерявого, изменил свои планы и решил изложить события тех лет, озвученные мне их непосредственными участниками главным инженером УЗТС А.В.Скляровым (далее А.В.) и директором УЗТС И.Воротынцевым, с которым я был в хороших отношениях, начиная с 1978 года после нашей совместной поездки в ГДР на Лейпцигскую ярмарку и до его ухода из жизни.

Эти события были связаны с освобождением А.В. от обязанностей главного инженера по бытующей тогда версии: «приписка товарной продукции» во время нахождения директора УЗТС И.Воротынцева в отпуске.

А. Кучерявый в своих воспоминаниях отметил, что «для проверки информации о приписках была создана комиссия обкома КПСС. При этом в случае их наличия основная вина должна лежать на начальнике ОТК, но ко мне никто не обращался: разъяснения от меня были не нужны, необходим был компромат на А.В.».

Но, как видно из этих воспоминаний начальника ОТК, А.Кучерявый не знал, что происходило на самом деле и излагал свои домыслы и слухи.

На самом деле все обстояло иначе.

Как мне рассказал А.В.: «Он находился в отпуске с семьей в Болгарии, который ему испортили, вызвав в Ульяновск для дачи разъяснений созданной комиссии обкома КПСС по припискам товарной продукции».

Сначала разъясню, что такое «товарная продукция», о которой многие слышали, но мало представляют ее значение.

В товарную продукцию входила вся отгруженная продукция и продукция, принятая ОТК, находящаяся в процессе подготовки к отгрузке. Как видно из этого пояснения большую роль в ее определении играл начальник ОТК.

Госпланом и Минстанкопромом заводам устанавливались плановые показатели товарной продукции, при выполнении которых коллективам выплачивалась премия. При значительном невыполнении этих показателей директор завода, как правило, освобождался от своей должности. Все это регулярно происходило на УЗТС в начальный период его работы. При мне по этой причине от своей должности директора УЗТС был освобожден в 1987 году А.Мартынов.

Вернемся к рассказу А.В.

«Комиссия обкома состояла из грамотных специалистов промышленности, в основном оборонки. Мне удалось разыскать и показать им действующий декрет Луначарского от 1927 года, в котором было указано, что для тяжелых и уникальных станков, учитывая их большой цикл производства, срок отчета по товарной продукции устанавливается до 2-х месяцев после приемки ее ОТК.

Все вопросы комиссии в отношении приписок были полностью сняты.

Первый секретарь обкома КПСС А.Скочиллов пригласил меня на беседу.

Понимая, что после произошедших событий моя совместная работа на УЗТС с И.Воротынцевым маловероятна, а грамотных специалистов станкостроения отпускать из области было жалко, предложил мне возглавить станкостроительное производство на патронном заводе им.Володарского в Заволжье, выпускающего серийно для оборонной промышленности мелкие токарные станки мод.1Е61М, которые в Минстанкопроме также выпускались на станкозаводе в Самаре.

Я, конечно, отказался, пояснив что в течение 25 лет проработал в тяжелом станкостроении и у меня нет желания начинать все с начала, да и покидать Минстанкопром.

В ответ услышал: «Иди тов.Скляров и хорошенько подумай – мы из говна можем сделать конфетку, а из человека говно».

Позднее А.Скочилова посетил начальник Главка Минстанкопрома В.Глухарев. Встретившись со мной, он в категоричной форме заявил: «Анатолий, тебе ни одного дня нельзя оставаться в Ульяновске, не получилось сегодня, завтра придумают что-либо новое и ты окажешься за решеткой». Мне была выписана командировка сроком на 1 месяц, которая ежемесячно продлевалась 8 раз, и только в июне 1970 года я оказался в Минске на МЗОР в должности главного конструктора по унификации и агрегатизации.

На МЗОР было 3 главных конструктора по разным направлениям проектирования, я стал четвертым. На МЗОР также была очень большая номенклатура модельных рядов станков, а я проводил подобную работу по агрегатизации и унификации в 1966-1967 г.г. в ГСКБФС до перехода на УЗТС, она была мне хорошо знакома.

Во время моего отсутствия временное исполнение обязанностей главного инженера УЗТС выполнял начальник ОТК А.Кучерявый».

Продолжу далее свои комментарии.

В связи с этими обстоятельствами А.Кучерявый при оформлении в 1988 году пенсии, работая уже в ГСКБФС, столкнулся с несправедливостью и бюрократизмом.

Ему должна была назначена повышенная пенсия в случае работы в должности главного инженера УЗТС не менее 10 лет. Он посчитал, что проработал значительно больше, но оказалось, что 8 месяцев с октября 1969 по май 1970 г. временное исполнение обязанностей главного инженера по нормативным актам пенсионного фонда в зачет стажа не входит.

Возможно поэтому, ему пришлось до преклонного возраста продолжать работу в ГСКБФС, а позднее в Товариществе «Комплекс-Центр».

В связи с увольнением А.В. главные специалисты УЗТС направили письмо в обком КПСС о необходимости его возвращения на УЗТС, которое было проигнорировано.

А главный конструктор ГСКБФС Е.Ушаков на банкете в ресторане по случаю успешного изготовления станка мод.6640, зав.№1 к 100-летию со дня рождения В.Ленина произнес тост: «Я предлагаю тост за освобождение от тирана», имея ввиду А.В.

По словам заместителя главного конструктора ГСКБФС В.Костюнина: «Мне в этот момент захотелось набить ему морду».

Это был единственный «камень» со стороны работников ГСКБФС и УЗТС, брошенный в сторону А.В. Однако, анализируя последующие события, мне представляется, что он обеспечил Е.Ушакову безоговорочную поддержку И.Воротынцевым всех его действий и поступков, не замечая при этом хамского отношения и к А.Бессольцеву, и к подчиненным.

Почему Е.Ушаков вел себя со мной прямо противоположным образом? Не знаю. Возможно у него заговорила совесть в отношении А.В., если она у него, конечно, была, а возможно потому, что я не был свидетелем всех этих событий и разборки, так как находился

далеко на Кубе и появился в ГСКБФС только в конце 1972 года. Но наиболее вероятно, что он не хотел, чтобы я присоединился к сторонникам его извечного «врага» А.Бессольцева, который был им всегда с момента появления в СКБ-11 в 1958 году.

И, конечно, я еще раз убедился, что в воспоминаниях нельзя писать о событиях, о которых где-то, когда-то слышал, какими бы правдоподобными они не казались, тем самым распространяя ложные сведения.

Например, А.Кучерявый в своих воспоминаниях от 2008 года пишет: «...Министерство решило направить А.В. генеральным директором на завод им.Свердлова в Ленинград, но Ленинградский обком КПСС не поддержал его кандидатуру, и тогда Минстанкопром направил его главным инженером на Минский станкостроительный завод имени Октябрьской революции (МЗОР), где он проработал до пенсии».

Эти воспоминания совершенно не соответствуют действительности и даже входят в противоречия с наиболее правдивыми воспоминаниями Ф.Клепцына 2004 года, опубликованные в той же книге Ю.Калужского. Ф.Клепцын писал, что «А.В. был назначен на должность главного конструктора по унификации и агрегатизации и только через некоторое время главным инженером и что он продолжал трудиться до возраста 76 лет, в том числе в течение 16 лет после выхода на пенсию главным специалистом МЗОР по маркетингу».

Поэтому, продолжу описание действительных событий тех лет, рассказанные мне А.В. «Конечно, мне в течение 8 месяцев «бездействия» отделом кадров Минстанкопрома предлагались должности главных инженеров и директоров периферийных заводов по производству мелких и средних станков, что меня, да и Главтяжстанкопром не устраивало.

Поэтому отказаться от освободившейся должности генерального директора Ленинградского станкозавода им.Свердлова я, конечно, не мог, хотя мне и не нравился сырой климат Ленинграда.

Мое назначение было согласовано в Смольном (Ленинградский обком КПСС), и там хорошо владели информацией о событиях моего освобождения от должности главного инженера УЗТС.

Подписанный приказ о назначении меня директором Ленинградского станкозавода имени Свердлова лежал на столе у министра Минстакопрома А.Костоусова.

В это время в центральной газете «Правда» появилась моя развернутая статья о преимуществах унификации и агрегатизации станков при их производстве¹, на которую один из «доброхотов» на совещании у министра обратил его внимание.

По словам одного из присутствующих на этом совещании министр взял и порвал этот приказ, заявив: «Не хватало мне еще одного писаки», намекая на прежнего генерального директора завода, ушедшего на пенсию, который часто писал статьи в центральных газетах.

Только после этого я получил должность главного конструктора по унификации и агрегатизации – номенклатуры Главка. И уже значительно позже министр А.Костоусов по настоянию партийного руководства Р.Беларусь и обращениям В.Глухарева сменил гнев на милость и подписал приказ о назначении меня на должность главного инженера МЗОР, в которой я проработал до достижения пенсионного возраста, а затем перешел на должность главного специалиста по маркетингу».

А.В. проработал на МЗОР 34 года и уволился в 2004 году, немного позже опубликования своего большого письма генеральному директору 21 мая 2003 года М.Кривомазу (письмо имеется в моей книге 2019 года) о необходимости срочного изменения маркетинговой, конструкторской и производственной политики завода для его сохранения. Анализ,

¹ Думаю не случайно, а закономерно.

проведенный А.Скляровым, очень познавателен и не только для руководства МЗОР, но и для руководства всех станкозаводов России.

Очевидно, что его предложения оказались запоздалыми. В 2005 году М.Кривомаз был освобожден от работы за невыполнение планов производства. Одновременно против него было возбуждено уголовное дело за невозврат государству валютного кредита, потраченного на покупку по импорту оборудования для производства мебели, которое подкосило его здоровье. М.Кривомаз был вынужден трудоустроиться в России и во время следования из Москвы в Минск умер в поезде от сердечного приступа в достаточно молодом возрасте.

Что касается взаимоотношений А.В. и И.Воротынцева, то расскажу о них то, что поведал мне И.Воротынцев гораздо позднее за рюмкой марочного грузинского коньяка «Вардзия» во время одной из моих ночевок в представительстве внешнеторговой фирмы (ВТФ) УЗТС в Москве, которое он возглавлял в последние годы своей жизни.

Начал он с того, что «ты и Анатолий Васильевич родные братья, но я давно поражаюсь отличиям ваших характеров, поведения при общении и в понимании собеседника».

На это я ему ответил, что «к такому поведению пришел, учитывая драматические события, произошедшие с моим братом в Ульяновске, что я, как правило, стараюсь учиться на ошибках других, допуская своих как можно меньше, и что это дало мне возможность проработать практически всю жизнь на одном месте».

Затем разговор продолжился в отношении А.В., в котором он полностью опроверг измышления А.Кучерявого, изложенные им в воспоминаниях 2008 года о причинах конфликта А.Склярова и И.Воротынцева.

А.Кучерявый отмечал: «... место директора П.Дружинина должен был занять А.Скляров. В итоге директором стал И.Воротынцев, и между ними возникло недоверие. *Это было ясно всем*».

А на самом деле И.Воротынцев мог быть назначен директором УЗТС вместо П.Дружинина только Минстанкопромом и по согласованию с обкомом КПСС.

П.Дружинин был освобожден от должности директора УЗТС Минстанкопромом из-за его нежелания начать освоение производства тяжелых и уникальных ПФС, документация на которые давно находилась в архиве УЗТС и для внедрения которой в производство Минстанкопромом был направлен А.В. главным инженером УЗТС. П.Дружинин не знал и боялся приступить к производству тяжелых и уникальных станков, естественно, что у него на этой почве возникали постоянные конфликты с А.В.

И.Воротынцев признал, что «допустил ошибку после своего назначения директором УЗТС, инициировав работу комиссии обкома КПСС. Во время моего знакомства с УЗТС меня перехватил его директор П.Дружинин, которого я должен был сменить, и вылил ушат грязи на А.В. Позднее разобравшись с истинным положением дел на заводе, побеседовав со многими специалистами, я понял, что информация П.Дружинина была основана на эмоциях, связанных с его освобождением от работы, что никому на слово верить нельзя».

Встречаясь с А.В. во время его посещения Ульяновска и при встречах в Москве у В.Глухарева, я извинился перед ним и предложил ему вернуться на УЗТС², но было уже поздно. Как я понял, у А.В. не осталось какой-либо обиды на меня. Это подтверждается нашими последующими партнерскими связями, инициатором которых был А.В. УЗТС поставил на МЗОР порядка 30 гильзовых бабок ПФС мощностью 30 кВт, а МЗОР на УЗТС несколько ползунковых бабок мощностью 75 кВт.

² Об этих слухах где-то слышал Ф.Клепцын и написал о них в своей книге.

В одной из бесед А.В. высказал мне даже благодарность за то, что так получилось. Жизнь в Минске его семейству пришлось по душе, и она значительно уменьшила все бытовые проблемы, имевшие место в Ульяновске, связанные с питанием, одеждой, наличием культурных учреждений, хорошим климатом и другим».

Во время этой беседы с И.Воротынцевым в кладовых моей памяти возникли воспоминания о подлой личности Александра Борисовича Максимова, которого я, к моему великому стыду, не сумел разглядеть и продвигал по карьерной лестнице.

Думаю, что сбежав в Германию, он уже испытывать страх появления в России, из-за возможного расследования, связанного с гибелью его заместителя по ВТФ УЗТС В.Андропова.

Вспомнились также его интриги по отношению к И.Воротынцеву, которого он попытался заменить на своих московских друзей для руководства представительством ВТФ УЗТС в Москве. Мне стоило большого труда убедить директора УЗТС М.Федотова не делать этого.

А закончу я этот раздел на конкретных примерах с пожеланием читателям: *«Не рой яму другому, сам в нее попадешь»*.

Во время директорства И.Воротынцева в Самару на Металлургический комбинат им. Ленина был отгружен уникальный агрегат мод. УФ0822 весом 1335 тн, состоящий из трех станков и множеством транспортных систем.

Однажды между И.Воротынцевым и зам.главного инженера УЗТС А.Байкаловым возник конфликт. В отместку А.Байкалов написал в Ульяновский обком КПСС жалобу о том, что агрегат был отгружен с приписками товарной продукции. И.Воротынцеву грозили большие неприятности, была назначена комиссия обкома КПСС.

Нужно понимать доверие, которое испытывал ко мне И.Воротынцева, когда он обратился за помощью.

Меня поражает бюрократизм тех времен, когда обращали внимание на сущие мелочи, без учета конечных результатов работы, что и произошло на примере работы агрегата мод.УФ0822.

Опровергнуть жалобу А.Байкалова мне не стоило больших трудов, перегруппировав в конструкторских спецификациях состав агрегата.

Почему же появляются такие жалобщики? Жалобы, как мне представляется, появляются тогда, когда их составители чувствуют свою безнаказанность, например, имеют внешнюю поддержку вышестоящих руководителей. У Е.Ушакова это был его сокурсник по Горьковскому политеху Л.Сновский (начальник отдела станкостроения Госплана), у А.Байкалова его дядя – главный механик Главтяжстанкопрома.

В моей книге (2019 год) было описано, как заместитель генерального директора по производству сумел отгрузить на Коломенский станкозавод уникальный ПФРС с ЧПУ мод. 66К45Ф4, зав.№3, не только неиспытанным, но даже и несобраным.

Сегодня в рыночной экономике производственный процесс строится только на взаимоотношениях заказчика и производителя.

В заключительной части этого раздела хочу повторить пророчество замечательного советского поэта Николая Тихонова, написанное еще в 1967 году.

*Наш век пройдет. Откроются архивы,
И все, что было скрыто до сих пор,
Все тайные истории извивы
Покажут миру славу и позор.*

*Богов иных тогда померкнут лики,
И обнажится всякая беда,
Но то, что было истинно великим,
Останется великим навсегда.*

И сегодня все тайны прошлых лет становятся достоянием людей, которым небезынтересно узнать о них правду. Это подтверждается книгами В.Федотова «Украденные победы моего поколения», Ю.Калужского, Ф.Клепцына, Б.Склярова и воспоминаниями специалистов ГСКБФС и УЗТС.

А то, что в книгах и воспоминаниях имеют место неточности, искажения и даже неправда, то они каждому читателю позволяют сделать свои выводы, прочитав книги различных авторов, не забывая при этом об эпиграфе итальянского философа Д.Мадзини на титульном листе.

Раздел 3. Информация о совместной работе Ульяновского станкостроительного производственного объединения тяжелых и уникальных станков (УСПО ТУС) и входящего в его состав ГСКБФС в 1986-1991 годах.

Самой большой своей ошибкой в отношениях между ГСКБФС и УСПО ТУС (УЗТС) было мое согласие на уговоры генерального директора УСПО ТУС А.Мартынова в августе 1986 года после моего назначения начальником ГСКБФС одновременно занять должности по совместительству главного конструктора УСПО ТУС и генерального конструктора ГСКБФС.

Это потребовало от меня огромной концентрации всех сил и здоровья для выполнения этих обязанностей не на бумаге, а по существу. Возможно это и продлило на несколько лет агонию УЗТС, но точно значительно снизило более эффективную работу ГСКБФС и подорвало мое здоровье, что отразилось попаданием меня впервые в жизни на больничную койку.

Начало моей руководящей деятельности совпало с проверкой УСПО ТУС Инспекционной группой Обкома КПСС по выполнению Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 12.05.86 №540 «О мерах по коренному повышению качества продукции» и совместного приказа Госстандарта СССР и Минстанкопрома СССР от 30.07.86 г. №183/228 «О введении государственной приемки продукции в объединениях и на предприятиях станкоинструментальной промышленности, а также фактической готовности к работе УСПО ТУС в условиях государственной приемки». Инспекционная группа состояла из 9 человек - ведущих специалистов оборонных предприятий г.Ульяновска.

Инспекционной группой 10...12 сентября 1986 года был подготовлен обширный документ, который на профессиональном уровне отразил состояние дел в объединении. *Комиссия отметила ненадлежащее отношение руководства УЗТС к конструкторской службе ГСКБФС, а именно.*

«П.1.1 Служба главного конструктора (ГСКБФС) рассматривается в объединении как посторонний коллектив, результат труда которого можно принимать или не принимать к исполнению... *Все решения разработчика принимаются с целью «вписать» их в возможности существующего производства.*

1.2. *Проектно-конструкторские решения ГСКБ всецело зависят от технологов серийного производства, которым в объединении даны права ревизовать (в полном смысле слова) все решения разработчика с целью «вписать» их в возможности существующего производства.* Это противоречит основному закону НТП, при котором только несоответствие новых более перспективных решений конструкторов существующему производству заставляет технологов разрабатывать новейшую технологию и непрерывно поднимать уровень производства.

Этот вывод можно проиллюстрировать тем, что в ходе согласования рабочих чертежей с технологической службой, ГСКБ вынуждено менять почти все чертежи (до 85%), подгоняя их под имеющийся уровень производства в объединении.

П. 1.3. Кабальные условия ГСКБФС по п.1.2. заводом-изготовителем закреплены действующей в УСПО нормативно-технической документацией (стандартами предприятия), основная масса которых разработана еще в 1976-1978 годах и регулярно не пересматривалась в нарушение требований Госстандарта.

1.4. Не имея однозначных требований к КД о методах производства, заводские технологи не обременены обязательством поиска новых технологий или совершенствованием производства и *спокойно применяют устаревшую на 20 лет технологию*, упрощая до минимума на стадии согласования все оригинальные конструкторские решения.

П. 1.5. Руководителями УСПО (генеральным директором и главным инженером) до настоящего времени не осознана первостепенная роль ГСКБ в обеспечении высокого мирового уровня ульяновских станков. Главному конструктору (начальнику) ГСКБ отводится изолированная (без права влияния на службы объединения) и второстепенная (в определении технической политики в объединении в целом) роль».

В силу изложенного инспекционная группа установила:

«Пункт 2 Постановления №540 о том, что разработчики КД несут полную «ответственность за реализацию перспективных требований к техническому уровню и качеству, превосходящие высшие мировые достижения, *не выполняются и пока в объединении нет условий для их осуществления в ближайшее время*».

Не знаю, довело ли руководство УСПО ТУС эти материалы Инспекционной группы обкома КПСС до специалистов отдела главного технолога, но после окончания работы Инспекционной группы, требования технологов к конструкторам несколько ослабили по сравнению с периодом работы главным технологом Ю.Калужского.

Предполагаю, что Ю.Калужский не был ознакомлен с этим документом, так как во второй книге он с присущем ему упорством продолжает утверждать, что слишком слабо «давил» на конструкторов ГСКБФС с целью подгонки конструкторских решений под свои надуманные технологические задачи.

Я же отлично понимал, что любые наполеоновские планы Ю.Калужского без отсутствия финансирования являются только неосуществимыми прожектами.

После окончания работы Инспекционной группы, мною была подготовлена Записка в Бюро машиностроения при Совете Министров СССР, его руководителю Силаеву И.С. от 23 октября 1987 года с постановочными вопросами выделения средств для УЗТС на общую сумму 33 млн.рублей (приложение №1), под которую на XII пятилетку УСПО ТУС было выделено 30 млн. рублей, не считая средств на строительно-монтажные работы.

К сожалению, остальные средства, выделенные на техническое перевооружение и обновление продукции УЗТС, за небольшим исключением, к концу пребывания Б.Пекарского были израсходованы, как теперь модно говорить, «не по целевому назначению».

В течение 1988-1989 годов главным конструктором объединения Б.Скляровым с учетом выделенных средств была проделана огромная работа по разработке «Мероприятий для коренного улучшения технического уровня и конкурентоспособности выпускаемых УЗТС тяжелых и уникальных станков», которые 17 апреля 1989 года были представлены на утверждение генеральному директору УСПО ТУС Б.Пекарскому. Если бы эти мероприятия были реализованы, то УЗТС стал бы одним из лидеров мирового тяжелого станкостроения.

Однако, к началу 1990 года в УСПО ТУС сложилось, если не катастрофическое положение с выполнением плановых заданий, рентабельностью работы и невыплатами заработной платы работникам, то близкое к этому.

Поэтому в выступлении главного конструктора объединения Б.Склярова на Совете трудового коллектива (СТК) УЗТС 26 апреля 1990 года об этом прямо было заявлено (приложение №2). Не видя перспектив улучшения работы УЗТС, возможно на него подействовало и мое выступление на СТК, Б.Пекарский воспользовался ситуацией и дал согласие на свой переход в 1990 году на работу вторым секретарем Обкома КПСС после перевода Г.Колбина первым секретарем ЦК Казахстана и назначения первым секретарем обкома КПСС Ю.Горячева.

На место Пекарского Б.М. был предложен начальник экономического отдела Обкома КПСС Федотов М.И., которого я хорошо знал по совместной работе на разных его должностях.

Новому руководителю УСПО ТУС М.Федотову я направил по его просьбе справку о причинах неудовлетворительной работы УСПО ТУС в XIII пятилетке от 23.01.91 года (приложение №3).

А на базе подготовленных мною материалов Б.Пекарскому специалистами объединения была подготовлена «Научно-техническая и производственная программа деятельности СПО «УНИКС» в 1991-1995 и на последующие годы (основные направления)», подписанная главным инженером А.Мартыновым, зам. генерального директора по производству Ю.Антроповым, директором ГСКБФС и главным конструктором объединения Б.Скляровым и утвержденная генеральным директором СПО «УНИКС» М.Федотовым 14 мая 1991 года (приложение №4). Так при М.Федотове стало называться новое объединение «УНИКС» (Уникальные станки), вместо УСПО ТУС. Последующий развал СССР и ликвидация Минстанкопрома СССР все эти планы свели на нет. И мне стало ясно, что годы деятельности СПО «УНИКС» в создавшихся условиях сочтены.

Думаю, что мною в 1993 году также была допущена ошибка, когда после акционирования СПО «УНИКС» под названием ОАО «УЗТС» я принял предложение Валентина Николаевича Кальченко вице-президента Государственного акционерного общества (ГАО) «Росстанкоинструмент», которому принадлежало 20% акций УЗТС, войти в состав Совета директоров (9 человек) ОАО «УЗТС» от ГАО в качестве независимого члена.

ГАО «Росстанкоинструмент», акционером которого являлось АО «ФРЕСТ», было образовано путем акционирования имущества Минстанкопрома.

В.Кальченко был избран Советом директоров его председателем. Со мной, как с независимым членом Совета директоров, директор УЗТС М.Федотов первые годы вынужден был считаться. Хотя я и чувствовал, что против меня на собраниях акционеров велась целенаправленная компания по моей дискредитации, выразившаяся тем, что против меня подавалось больше всех голосов «против».

В качестве члена Совета директоров в соответствии с действующим законодательством на мне, как и на каждом члене Совета, лежала большая ответственность за работу УЗТС. При этом никаких привилегий и преимуществ я лично и АО «ФРЕСТ» не имели.

Через 6 лет моей работы в Совете директоров, когда его возглавил директор малого предприятия «Станко-Сервис» А.Круглов, я отказался баллотироваться в его состав, и наши пути с УЗТС окончательно разошлись.

К этому времени АО «ФРЕСТ» создал собственное производство.

Раздел 4. О конструкторских работах по созданию новых гамм станков для УЗТС.

Конечно, болезнь главного конструктора, распри в руководстве ГСКБФС и предложение И. Воротынцеву перейти на повышение в Минстанкопром сказались на сдвиге сроков существенного обновления конструкций станков УЗТС, которое давно назрело.

Поэтому, в начале 1980 года на меня как на главного конструктора, так и позднее на главного технолога при разработке техпроцессов, свалилась неподъемная работа по разработке чертежей фактически одновременно 3-х принципиально новых гамм станков.

Разогнав в ГСКБФС отдел перспективного проектирования №24, Е.Ушаков за непродолжительное время своей работы не смог провести какие-либо серьезные подготовительные работы по проектированию новых гамм станков. Однако, было хорошо и то, что на УЗТС была освоена в производстве отработанная конструкция ПФРС гаммы «У», пользующаяся повышенным спросом у заказчиков, которая позволила успешно выполнять финансовые планы УЗТС в течение последующих пяти лет до 1986 года. Это также дало хорошие шансы и время конструкторам и технологам для создания новых гамм.

После вступления В.Королева в должность директора УЗТС и начальника ГСКБФС, а также назначения нового главного инженера завода А.Мартынова вместо А.Кучерявого, А.Мартынов проявил себя завидным дипломатом. Он пригласил меня к В.Королеву и там объявил, что когда у руля завода стоит бывший заместитель главного конструктора, то он не имеет права осуществлять общее руководство конструкторскими работами и предложил этим заняться В.Королеву, который, как мне казалось, с удовольствием согласился.

Работать мне с В.Королевым было сверхсложно, да и не только мне.

А утверждение А.Мартынова о том, что А.Бессольцев находился под постоянным прессингом В.Королева, беспочвенно. Как раз наоборот. Он уважал А.Бессольцева, не только как своего бывшего руководителя, и освободил его от обязанностей посещать партком УЗТС. Поэтому все «шишки» и многочисленные выговоры доставались мне.

У директоров завода партком являлся хорошей дубинкой, которой они исправно пользовались в отношении руководства ГСКБФС.

Итак, при назначении меня в январе 1980 года и.о. главного конструктора ГСКБФС мне пришлось срочно решать организационные и кадровые вопросы. А.Бессольцев сразу заявил, что я должен сам все это пройти и естественно нести за это ответственность

Как уже отмечалось ранее, работа по гаммам ВФС и ПФРС была в зародыше.

Ведущим конструктором гаммы «А» ВФС с шириной стола 630...1000 мм был талантливый конструктор А.Кириков, хорошо зарекомендовавший себя при разработке конструкторской документации пятикоординатного станка с ЧПУ мод. УФ0783 для Минавиапрома.

Ведущим конструктором гаммы «К» ПФРС с ЧПУ шириной стола 1250...2500 мм, также был не менее талантливый конструктор В.Архаров.

Мне пришлось рассматривать и утверждать все чертежи этих гамм и решать конструкторские вопросы при согласовании их с технологами, на что требовалось много времени. Однако, все вопросы достаточно быстро решались с помощью ведущих конструкторов гамм и заместителя главного инженера УЗТС Н.Бейдельспахера.

Принципиально новым вопросом для меня была организация проектирования уникального ПФРС с ЧПУ мод. 66К45МФ4. При выборе ведущего конструктора мне приходилось выбирать между хорошим администратором-организатором работ и грамотным,

хорошо подготовленным теоретически конструктором. Для станка мод.66К45МФ4, учитывая сжатые сроки проектирования и жесткий контроль за сроками В.Королева, требовалось и то и другое.

Решение, принятое мною, как оказалось, было единственно верным и проверено временем. Был создан новый конструкторский отдел №15, назначен его начальником Г.Прончатов с одновременным выполнением им обязанностей ведущего конструктора станка.

А.Бессольцев, подписывая распоряжение об этих назначениях, проявил завидный скептицизм.

Была принята схема, которую ранее использовал А.Склярков при создании гаммы уникальных станков мод. 6640, 6650. Начальником отдела тяжелых станков и ведущим конструктором гаммы одновременно был А.Кучерявый, а его дублером Ю.Калужский.

В схеме работы отдела №15 я также к ведущему конструктору Г.Прончатову добавил дублера, хорошо подготовленного теоретически, ведущего конструктора В.Балашова, которому пришлось разрабатывать сложные алгоритмы управления станком с ЧПУ, с чем он успешно справился.

Ведущий и его дублер позднее отличились и при пуске в эксплуатацию в Японии станка мод. 66К45Ф4 зав. №2. При этом В.Балашов по ходатайству хозяина японской фирмы проработал у него еще 2 года, выполняя обязанности главного механика по всем тяжелым станкам, имеющимся на фирме.

Были ли какие-либо споры на техсовете ГСКБФС при рассмотрении технического проекта станка модели 66К45МФ4? Очевидно да, и в основном между главным конструктором ГСКБФС Б.Склярковым и главным технологом УЗТС Ю.Калужским. Так с моей стороны были два принципиальных возражения против предложения Ю.Калужского о применении гидростатических червяков в приводах ползуна и поперечины с целью укрупнения серийности приводов. Это как раз и было отмечено в партийной характеристике Ю.Калужского, как недостаток его работы, не дающий в целом по заводу уменьшить трудоемкость изготовления станков при практически индивидуальном изготовлении остальных 90% деталей.

Несколько позднее такая работа отдела главного технолога УСПО ТУС инспекционной группой обкома КПСС была оценена как недопустимая, приносящая большой вред научно-техническому прогрессу.

Привод ползуна на техсовете всеми однозначно был отвергнут из-за невозможности надежного сбора масла. Привод поперечины от 2-х гидростатических червяков был принят в ущерб не конструкции станка, она не пострадала, а в ущерб его стоимости и расширения технологических возможностей.

Во-первых, сбор масла от гидростатических червяков поперечины оказался очень сложным с установкой 2-х станций перекачки масла из фундамента станка в гидростанцию, что значительно увеличило трудоемкость и стоимость станка.

Во-вторых, имели место заказы на компоновку станка с дополнительной горизонтальной ползунковой бабкой, место которой на стойке было занято приводом поперечины. Я же предлагал для привода поперечины применить две пары ШВП Ø125 мм, хорошо апробированных в мире с установкой редукторов подачи поперечины на перекладине.

Были ли у меня другие сомнения? Конечно были. Это, прежде всего, установка на поперечину ненадежного МАСИ со сменой тяжелого инструмента в вертикальный и горизонтальный шпиндели, конструкции А.Кучерявого и В.Брусова. После выпуска первого

станка мод.66К45МФ4, поставленного в Сызрань, МАСИ со станка было убрано и модель станка стала 66К45Ф4.

Были, конечно, некоторые сомнения по применению, по настоянию Ю.Калужского, гидростатических *незамкнутых* направляющих стола и станины. Однако, при большом весе стола и заготовок – все обошлось. При этом частично такая конструкция уже была апробирована на уникальном специальном станке модели УФ0747, ведущий конструктор Ю.Калужский.

Раздел 5. Об отношениях ГСКБФС с отделом машиностроения ЦК КПСС.

В воспоминаниях главного конструктора Главтяжстанкопрома В.Федотова и Ю.Калужского прослеживается их негативное отношение к деятельности заведующего сектором станкостроения отдела машиностроения ЦК КПСС Александра Николаевича Дубова, с которым я неоднократно встречался по конструкторским разработкам. Но, как я понял, эти отношения объясняются неприятными воспоминаниями авторов от личных встреч.

А.Дубов не решал принципиально важных для государства задач по станкостроению, но, как говорится, на то и щука в реке, чтоб карась не дремал. Конечно, в наше время критиковать КПСС, его центральный орган и его работников может каждый, но во времена СССР это было чревато!

А вот принципиальными вопросами машиностроения и его сердцевины станкостроения занимался заведующий отделом машиностроения ЦК КПСС В.Фролов, который определял всю техническую политику ЦК КПСС в машиностроении, и с которым я также встречался несколько раз, в основном вместе с начальником Главтяжстанкопрома В.Глухаревым.

Запомнилась встреча с ним по созданию на УЗТС многокоординатных станков с ЧПУ для Минавиапрома по обработке вафельных и стрингерных панелей самолетов типа «Антей» совместно с французской фирмой «ФорестЛине», на изготовление которых было выделено 60 млн.американских долларов.

Запомнилась также встреча по созданию кромкострогального агрегата на УЗТС для обработки кромок толстостенных листов под сварку труб диаметром 1420 мм магистральных газопроводов модели УФ5013. Производство труб большого диаметра курировал ЦК КПСС.

Об оборудовании для их изготовления подробно описано в моей книге (2019 год).

Была также встреча совместно с руководством Ивановского станкозавода (ИЗТС) по созданию линии для обработки корпусов танков Т-90 на «УВЗ» (Нижний Тагил), состоящей из станков УЗТС мод.66К25МФ4 и ИЗТС модели ИР1600МФ4, которая позднее при М.Федотове была продублирована в Иран для обработки корпусов устаревших танков Т-80, продажу которой Ирану я считал большой ошибкой и поэтому не стал принимать в этом участие.

Раздел 6. Информация о деятельности ГСКБФС в целом по станкостроению.

Продолжу свои воспоминания о работе коллектива ГСКБФС в целом, а не об отдельных его работниках, связанных работой только с УЗТС.

Меня все время настораживали высказывания Ю.Калужского в отношении ГСКБФС. Он в своих воспоминаниях и книгах до всех читателей пытался довести одну мысль: дескать коллектив ГСКБФС является составной частью УЗТС. В первой книге «Истоки» он разместил фотографию работников ГСКБФС с подписью «Групповая фотография работников СКБ Ульяновского завода тяжелых и уникальных станков». Это примерно так же, как сегодня рассуждают некоторые либералы, что «Россия и Украина – это один и тот же народ». Но это совсем не так.

Прочитав 2 книги Ю.Калужского, был удивлен, как он в общей сложности проработав в ГСКБФС более 29 лет, допускает в ряде комментариев в книгах свое негативное мнение к деятельности ГСКБФС по отношению к УЗТС. В то же время в отношении большинства руководителей УЗТС отмечает их положительную деятельность, но уже в интересах УЗТС, а не ГСКБФС.

Закончив чтение книги Ю.Калужского, ко мне пришло понимание того, отчего это происходит. В книге Ю.Калужский часто ссылается на авторитет Н.Бейдельспахера. Однако тот последние 40 лет работал на УЗТС, и его давно не интересовало происходящее в ГСКБФС, у него и без того проблем было выше крыши.

Что касается Ю.Калужского, то он с 1968 года практически все время работал на УЗТС, только числясь в течение 20 лет в ГСКБФС, да и последние более чем 10 лет, работая в «Комплекс-Центре», тесно был связан работой с УЗТС.

Так что думать об интересах ГСКБФС и у Н.Бейдельспахера, и у Ю.Калужского никакого резона не было. Все их мысли были сосредоточены на интересах УЗТС, забывая о том, что у ГСКБФС могут быть собственные интересы, несвязанные с интересами УЗТС.

Далее поясню, что из себя представляло в то время ГСКБФС в станкостроении.

ГСКБФС постоянно входило в состав Главтяжстанкопрома Минстанкопрома и являлось головной организацией по тяжелым и фрезерным станкам. Оно осуществляло техническое сопровождение и курирование следующих станкозаводов: УЗТС, ГЗФС, Дмитровский, Львовский (Украина), Чаренцаванский (Армения) заводы фрезерных станков и Вильнюсский станкозавод «Комунарас» (Литва).

Финансирование НИР и ОКР ГСКБФС осуществлялось примерно следующим образом: 25% финансирования от всех работ осуществлял УЗТС (отдел внедрения и разработки специальных станков заказчикам), 10% осуществлял ГЗФС на разработку КД специальных станков, остальные 65% финансировались Минстанкопромом либо напрямую, либо через станкозаводы с указанием организации проектанта ГСКБФС, в основном для разработки станков серийного и типажного изготовления.

При разработке новых гамм станков для УЗТС в течение 5-ти лет (директор В.Королев) финансирование работ для УЗТС в общей сложности доходило до 50% за счет централизованных средств, недополученных другими станкозаводами. Так что Ю.Калужский в своих комментариях во второй книге забыл о пословице: «кто заказывает музыку, тот и платит».

В его книге имеют место ссылки на решения парткома УЗТС о необходимости проведения каких-то конструкторских работ или о наличии единого руководства УЗТС-ГСКБФС, позволяющего планирование работ для УЗТС.

Необходимо понимать, что любые решения Минстанкопрома о конструкторских работах в ГСКБФС выносились с выделением соответствующих средств, и ГСКБФС было обязано их выполнять. В случае их невыполнения руководство могло быть освобождено от занимаемой должности.

Любая работа для УЗТС должна была выполняться только на условиях хозяйственного договора, его невыполнение имело только финансовые последствия и то по решению суда.

Теперь разберемся с единоначалием. По существу, руководство ГСКБФС, и это признавалось всеми, осуществлял главный инженер. Директор УЗТС – начальник ГСКБФС все что мог делать – это издавать приказы о наказании простых работников, но не руководства. Руководство всегда наказывалось вынесением партийных выговоров по инициативе директора

УЗТС через общий партком. Директор не мог предложить выполнять какую-либо работу без ее финансирования и включения в тематический план работ ГСКБФС, который утверждался Минстанкопромом.

Спрашивается, откуда появилось такое единоначалие?

Я могу только предположить, что оно появилось в 1967 году с подачи А.Склярова.

Он был направлен на УЗТС главным инженером для постановки на производство затянувшихся на многие годы ПФС с шириной стола 1250...5000 мм, в общей сложности как минимум 8 моделей станков, включая одностоечные и уникальные.

Побоявшись, что с таким грузом ему в одиночку не справиться, он уговорил руководство Минстанкопрома объединить временно на период освоения станков руководство УЗТС и ГСКБФС. Но это объединение затянулось на 18 лет до 1986 года. Позднее Минстанкопром по ходатайству других станкозаводов распространил это правило и на ряд других СКБ.

Вот что о вреде такого объединения пишет главный конструктор Главтяжстанкопрома В.Федотов в своей книге «Украденные победы моего поколения» (стр.324):

«Низкая эффективность производства, вызывается зачастую политическими мотивами. Политика командовала экономикой. Реформы коснулись и специальных конструкторских бюро. Наличие самостоятельных СКБ не устраивало директоров станкозаводов. В 1967 году начался переход по передаче руководства ранее самостоятельных конструкторских организаций в ведение соответствующих заводов, директора которых становятся одновременно начальниками СКБ.

Так после этого начальниками Ульяновского ГСКБФС становятся последовательно П.Дружинин, И.Воротынцев, В.Королев и А.Мартынов.

Деятельность СКБ оказалась в руках директора и зависела от его прихоти – работать только в интересах одного завода!

А как же быть предприятиям, которые были прикреплены к СКБ? И куда использовать избыточный конструкторский потенциал при отсутствии финансирования? Об этом никто не думал.

Поэтому мы в главке следили, чтобы в тематических планах подчиненных СКБ не было работ, несвязанных с типовыми станками, финансируемых Минстанкопромом.

В начале 90-х годов в создавшейся ситуации заказ проектов Ульяновского ГСКБФС УЗТС посчитал не выгодным, отказался от покупки конструкторской документации и создал свое КБ».

Таким образом, о каком единстве коллективов УЗТС и ГСКБФС может идти речь, если УЗТС при первых трудностях бросил коллектив ГСКБФС на произвол судьбы.

Однако, коллектив ГСКБФС сохранился и выжил вопреки всем превратностям судьбы, о чем подробно изложено в моей книге (2019 год).

А теперь вернусь к второй книге Ю.Калужского, в которой он, признаваясь, что ничего лично не знает о работах вновь созданного в 1966 году в ГСКБФС отдела комплексных разработок (ОКР), и поэтому пользуется только слухами. Тем не менее в категоричной форме он дает свои комментарии в 2-х местах своей второй книги о работе этого отдела: «... *чертежи проектов 1960 годов одна из крупнейших провальных работ ГСКБ под прямым руководством А.В.Склярова*».

Далее Ю.Калужский в своей книге говорит о втором пришествии в этом отделе консольных станков, имея ввиду первые консольные станки для УЗТС мод. 6Н14 и 6Н84 с шириной стола 500 мм.

«Для их проектирования был создан отдел численностью 100 человек под руководством Н.Бейдельспахера. В него были переведены лучшие кадры СКБ, ведущим конструктором основной модели был назначен Б.В. Складов.

Странно, но неучаствующие в проекте не испытывали зависти к его участникам. Интуиция подсказывала им «пустоту» замысла и соответствующий финал.

Третье пришествие консольных станков – попытка создания «Комплекс-Центром» на УЗТС малого бесконсольного станка с шириной стола 400 мм с крестоподвижным столом».

Не знаю для каких целей Ю.Калужский во второй своей книге создал этот фейк 54-летней давности. Поэтому, вынужден отразить действительные события полувекковой давности, непосредственным участником которых я был.

Конструкторский отдел ОКР (отдел комплексных разработок) был создан в 1966 году, в нем было не 100, а по плану 60 конструкторов, по факту значительно меньше. В задачи ОКР входила разработка гаммы малых продольно-фрезерных станков с шириной стола 400 и 500 мм (ведущий конструктор А.Щукин), гаммы бесконсольных станков с шириной стола 400 и 500 мм (ведущий конструктор Л.Поплавский), гамма консольных станков № 0, 1 и 2 с шириной стола 160, 200 и 250 мм (ведущий конструктор А.Кириков) и №3 и 4 с шириной стола 320 и 400 мм (ведущий конструктор Б.Складов).

Цель создания ОКР - разработка гамм этих станков с унификацией узлов и деталей не по вертикали, как общепринято, а с унификацией по горизонтали между 3-мя гаммами всех этих станков. Это позволяло, по мнению руководства Главка, создать крупносерийное и даже массовое производство унифицированных узлов и деталей для 3-х гамм станков на специализированных заводах Минстанкопрома.

Теперь откуда это началось, и придумал эту идею не А.Складов.

Началось это в 1965 году, когда начальник ГСКБФС А.Складов совместно с руководителем Главтяжстанкопрома В.Глухаревым посетили в ГДР Головной станкостроительный комбинат имени Ф.Гекерта в г.Карл-Маркс-штадте, который выпускал ОЦ с шириной стола 500-800 мм, которые позднее освоил Ивановский ЗТС. Кроме того, у комбината было два филиала в городах Герс и Ашерслебен. В последнем выпускались ПФС и продольно-шлифовальные станки.

А.Складова и В.Глухарева поразила на комбинате работа его руководителя Руди Винтера (внук руководителя ГДР Вильгельма Пика), который сумел организовать унификацию и агрегатизацию различных моделей станков, выпускаемых комбинатом.

По возвращению в Россию В.Глухарев организовал централизованное финансирование подобной работы в ГСКБФС по разработке КД для станкозаводов ГЗФС, Дмитровского, Вильнюсского «Комунарас» (Литва), Чаренцаванского (Армения), Львовского (Украина). *УЗТС в этот список не попал.*

В ОКР были разработаны все чертежи указанных гамм. Завершить Минстанкопрому работу по созданию специализированных заводов крупносерийного и массового производства деталей и узлов для 3-х гамм станков не удалось, возможно в связи с переходом одного из основных исполнителей А.Складова главным инженером на УЗТС.

Все чертежи этих 3-х гамм были использованы станкозаводами.

На Львовском заводе фрезерных станков (Украина) по чертежам ГСКБФС уже в 1966 году были изготовлены опытные образцы гаммы ПФС мод. 6604 (ширина стола 400 мм) и 6605 (ширина стола 500 мм) и организовано их серийное производство.

На Чаренцаванском заводе фрезерных станков (Армения) несколько позднее в 1971 году был изготовлен опытный образец бесконсольного станка мод.6504 с шириной стола 400 мм, а в 1972 году опытный образец станка мод. 6605 с шириной стола 500 мм. В 1973 году было начато их серийное производство.

Полностью использовали КД консольных станков ГСКБФС №0 Вильнюсский станкозавод «Комунарас» и №1 Дмитровский завод фрезерных станков.

Самым консервативным оказался ГЗФС.

В ГСКБФС были изготовлены два вертикальных консольно-фрезерных станка №3 и №4 с шириной стола 320 и 400 мм, они экспонировались на ВДНХ, и после длительное время работали в ПТУ №6 УЗТС.

ГЗФС была передана документация консольных станков №2, №3, и №4 с шириной стола 250...400 мм. Завод использовал ее на свое усмотрение в течение длительного периода при модернизации своих консольных станков.

Позднее в 1979 году А.Скляр, работая уже главным инженером МЗОР, вместе с А.Бессольцевым и В.Глухаревым посетили в ГДР станкостроительный комбинат имени Ф.Гекерта и его руководителя Руди Винтера и поразились дальнейшим успехам комбината.

Вот что рассказывал А.Бессольцев после своего возвращения.

«На комбинате организован единый банк данных конструкторско-технологической документации деталей всех 3-х заводов, заложенный в центральную ЭВМ. Проектируя любой станок, конструктор мог воспользоваться имеющимся банком узлов и деталей для их унификации».

Позднее в АО «ФРЕСТ» был создан подобный единый банк данных на 12000 наименований деталей, который значительно сократил сроки подготовки производства новых станков.

Раздел 7. Размышления о случайности или закономерности, происходящих тех или иных событий и действий.

Прочитав в книге Ю.Калужского его комментарии, а также комментарии Ю.Антропова и В.Аверьянова о деятельности директоров УЗТС, в частности В.Королева и Б.Пекарского, мне представилась возможность увязать эти комментарии с событиями, которые происходили, на мой взгляд, не случайно, а закономерно.

Это также относится и к утверждениям о якобы освобождения В.Королева от должности в связи с уходом на пенсию.

В.Королев, был малоулыбчивым, строгим, обладал жесткостью характера, зачастую переходящую в жестокость. Я не работал в конструкторском отделе В.Королева, встречался с ним в ГСКБФС по случаю, в основном, на техсоветах. Все свои эмоции он держал внутри себя. Но однажды, находясь в 1965 году в кабинете начальника ГСКБФС А.Склярова, я стал невольным свидетелем его редкого эмоционального взрыва. Он буквально ворвался в кабинет и закричал: «Анатолий Васильевич, поздравь меня, у меня родился сын богатырь, 4,5 кг весом, назову его Андреем».

Ю.Калужский и Ю.Антропов пострадали от его жесткости. Лично мне тоже досталось немало, но отношение к его деятельности у меня совершенно иное, чем у них. Допускаю, что внедрение в производство новых гамм ПФРС с ЧПУ можно было провести более плавно, увеличив срок их освоения, продлив срок изготовления ПФРС с УЦИ гаммы «У». Но с другой стороны только очень жесткая принципиальная позиция директора завода, нравилась она кому-либо или нет, позволила создать на УЗТС две гаммы ПФРС с ЧПУ с шириной стола 1600-4500мм, в том числе 5 уникальных станков мод. 66К45Ф4 принципиально новой конструкции.

Необходимо для сравнения вспомнить о нескольких десятках лет, затраченных несколькими поколениями директоров УЗТС на освоение гамм продольно-фрезерных станков с шириной стола 1250...5000 мм и непринятие при этом госкомиссией головного опытного образца гаммы - ПФС мод. 6625, что говорит о многом.

Информация в книге Ю.Калужского о причине освобождения В.Королева от должности в связи с уходом пенсию не соответствует действительности.

В.Королев неплохо справлялся со своими обязанностями, пользовался авторитетом как в обкоме КПСС, так и в Минстанкопроме, а его жесткость к своим подчиненным там мало кого интересовала.

Увольнение его произошло, конечно, не случайно. Его подвел заместитель по общим вопросам и снабжению В.Долгановский, которому он слишком доверился. По рассказу Хомякова – шофера грузовика УЗТС и моего соседа по садовому участку в Погребах, у него произошел с ним конфликт, и он написал в обком КПСС жалобу о якобы злоупотреблениях В.Долгановским и директором завода В.Королевым своими служебными положениями при ремонте дач, на которые он привозил различные материалы. В обкоме КПСС, как обычно, создали комиссию. И хотя главный бухгалтер УЗТС Ф.Шмидт предоставил комиссии все имеющиеся документы об оплате материалов и их доставке, первый секретарь обкома КПСС Г.Колбин не разбираясь, добился в Минстанкопроме освобождения В.Королева от должности директора УЗТС в возрасте 64-х лет. Это было время перестройки и принятия популистских решений. Никакие заслуги не принимались во внимание, а ведь В.Королев мог еще несколько лет приносить пользу и заводу, и государству, да и, возможно, прожить значительно дольше.

Понятно, что отправить В.Королева на пенсию было невозможно, когда он уже 4 года на ней находился и исправно ее получал. В.Королева можно было уволить только в соответствии с действующим законодательством, как и любого гражданина, и конечно, без учета возраста.

Поэтому надо понимать, что увольнение В.Королева было незаконным.

Позднее не повезло и Г.Колбину. Его назначили первым секретарем ЦК КПСС Р.Казахстан и после непродолжительного времени работы также несправедливо отправили в отставку. Зная его хорошо по работе в Ульяновске, он несколько раз посещал ГСКБФС, встретил его случайно, а может закономерно, в Москве в общественном транспорте – метро.

В своих воспоминаниях Ю.Калужский также пишет о том, что подготовил на УЗТС программу перепланировки оборудования и обратился с ней к В.Королеву. «Его отрицательный ответ лишь подтвердил мое представление о том, что он собирается завершить свою директорскую деятельность». При этом отметил: «что шансы на ускоренное пробивание дополнительных средств для этих целей все-таки были, это показало их получение позднее во время работы Б.Пекарского.

По воспоминаниям В.Аверьянова деятельность В.Королева ему запомнилась «полным застоєм в техперевооружении завода, а работа Б.Пекарского бурным развитием социальной сферы при строительстве жилых домов». При М.Федотове В.Аверьянов вспомнил как для выплаты многомесечных задержек зарплаты работникам завода, он был вынужден распродать оборудование швейцарской фирмы «Рейсхауэр» для шлифовки шестерен, закупленное УЗТС по импорту.

На все эти воспоминания и высказывания можно было бы не обращать внимания и, думаю, на них и читатели не обратили особого внимания. Но в моей голове возникли воспоминания тех лет, когда я был самым активным участником этих событий, часть которых

уже описана в моей книге (2019 год). Поэтому здесь я хочу их отразить совершенно с другой стороны.

Вспомнились слова итальянского философа, публициста и критика Д.Мадзини. *«Слово случайность бессмысленно, люди придумали его чтобы выразить свое непонимание определенных явлений».*

Этот афоризм подтверждает размышления и воспоминания людей о непонятных ими событиях, отраженных в книге Ю.Калужского.

Согласен полностью с этим афоризмом, как с афоризмами его других философских рассуждений, имеющих глубокий смысл.

«Знать истину и не следовать ей – преступление. Ничто так не портит народ, как привычка к ненависти. Мысли и дела должны идти рука в руку. Что пользы от идей, если вы не воплощаете их в деле. Нет и не может быть никакого компромисса между добром и злом, правдой и ложью».

И, наконец, особо хочу обратить внимание на следующее высказывание Д.Мадзини: *«Доказывать Бога — кощунство; отрицать его — безумие».*

Поэтому, если признать, что все что происходило в жизни УЗТС и ГСКБФС не является случайностью, то необходимо принять существование Бога, и то что произошло со мной и другими людьми в моих воспоминаниях и в воспоминаниях работников, произошло по воле божьей.

В моей книге (2019 год) описана история моей работы с Минавиапромом, министром которого был Иван Степанович Силаев, по созданию 10-ти шпиндельного станка с ЧПУ типа «Гентри» на УЗТС для Авиастара. Мое первое знакомство с И.Силаевым произошло во время обсуждения планов создания 10 таких станков мод.УФ5250 и их финансирования. Последующие мои встречи с И.Силаевым доказывают, что в жизни случайностей не бывает.

Как автора впервые в СССР бригадного подряда конструкторов, Минстанкопром меня в ранге начальника ГСКБФС в 1988 году направил в Запорожье (Украина) на Всесоюзное совещание «По совершенствованию хозяйственного механизма в СССР». Выступая на совещании, я раскритиковал создание мелких кооперативов, руководители которых с упоением рассказывали о своих достижениях. Основным смыслом моего выступления была критика создания таких кооперативов, работа которых была неэффективна в связи с отсутствием денежных средств и основных фондов для проведения полноценной деятельности, особенно в промышленности. Мною было предложено, не снимая с повестки дня создания мелких кооперативов, в основном, в торговле и услугах, создать на базе государственных промышленных предприятий арендные предприятия с правом выкупа их коллективами государственного имущества.

В президиуме совещания рядом с И.Силаевым находился член ЦК КПСС Аркадий Иванович Вольский. Во время моего выступления он спросил у И.Силаева: «Кого это он так критикует?», на что И.Силаев на весь зал в микрофон ему ответил: *«А ты не понял – нас с тобой!»!*

И.Силаев, будучи заместителем председателя Совета Министров СССР Н.Рыжкова и одновременно возглавляя Бюро машиностроения при Совете Министров СССР, вспомнил наши встречи в Минавиапроме и пригласил меня в Москву в Кремль. Он подготовил группу специалистов для разработки Закона СССР «Об аренде и арендных отношениях», в которую подключил и меня. Уже с Января 1989 года в порядке эксперимента он разрешил Минстанкопрому оформить арендные отношения с ГСКБФС. Так ГСКБФС первым в СССР

стало арендным предприятием, которое в течение 2,5 лет выкупило государственное имущество ГСКБФС и в начале 1992 году акционировалось.

Во время разработки закона, часто бывая в Москве и встречаясь с И.Силаевым, я не забывал об интересах УЗТС и ГСКБФС. По договоренности с директором УЗТС Б.Пекарским и за его подписью была подготовлена Записка в Бюро машиностроения при Совете Министров СССР от 23.10.1987 г. о техническом перевооружении и социальном развитии УЗТС до конца XII пятилетки, которую я озвучил в Кремле у И.Силаева в присутствии Б.Пекарского и министра Минстанкопрома Николая Александровича Паничева, и под которые УЗТС Минстанкопромом было выделено порядка 30 млн.руб, в том числе на строительство 8 жилых девятиэтажных домов. В тот период это были огромные деньги, в переводе на валюту 50 млн. американских долларов, исходя из тогдашнего курса 1 доллар - 0,6 руб.

И это не все. До этого я был инициатором создания внешнеторговой фирмы (ВТФ) на УЗТС. В конце 1985 года я предложил работнику «Станкосистемы» В/О «Станкоимпорт» Олегу Беньковскому, профессиональные качества которого мне были хорошо известны по результатам продажи в Германию уникального ПФРС мод.УФ0920, возглавить ВТФ на УЗТС. Эту инициативу полностью поддержал А.Мартынов, ставший на короткое время директором УЗТС после ухода В. Королева. Он добился у местных властей выделения 3-х квартир: О.Беньковскому и двум другим работникам, приглашенным О.Беньковским из В/О Станкоимпорт.

Позднее я также направил в ВТФ О.Беньковскому по его просьбе работников ГСКБФС А.Максимова, А.Пахмутова и В.Андропова. Последний, будучи одним из руководителей ВТФ после увольнения О.Беньковского, застрелился. Причиной этого стала жадность и подлость ряда лиц, упомянутых и неупомянутых мною. Но это уже другая история, и трагическое событие с В.Андроновым навсегда останется на их совести.

ВТФ было получено разрешение на открытие своего валютного счета. Валютные отчисления поступали от экспорта станков. А станков было продано за рубеж достаточно много, в том числе большие отчисления поступили от продажи 2-х уникальных станков моделей УФ0920 в Германию и 66К45Ф4 в Японию и 3-х станков моделей 6640 и 6650 в Италию и Болгарию.

Деньги в рублях, полученные от государства, и валюта, полученная от продажи станков, позволили директору УЗТС Б.Пекарскому, сменившему А.Мартынова, провести частично техническое перевооружение завода, закупив на 0,5 млн. американских долларов оборудование ф. «Рейсхауэр» и измерительные приборы. Предлагаю читателям подумать: *«Было ли это все случайностью или закономерностью?»*

В настоящее время идет подготовка изменений отдельных статей Конституции России. Одно из предложений предполагает разместить в ней упоминание о Боге, как и в большинстве Конституций мира. Эта идея поддержана всеми 4-мя религиозными конфессиями России. Думаю, что это предложение возможно будет принято.

Я пришел к пониманию существования Бога в начале 2008 года на шестьдесят девятом году жизни, когда впервые оказался в больнице. До этого я просто об этом не думал, а тут пришло прозрение, что «спасение утопающих дело самих утопающих». Занялся медициной и стал писать книги о здоровье и здоровом образе жизни. Издано 11 книг значительными тиражами.

И это также не случайно

В своей четвертой философской книге из серии о здоровье «Человек и Вселенная»,

изданной в 2011 году, я поведал читателям о существовании космического разума – Бога с научной точки зрения и отметил, что «все страдания, болезни, проблемы – это лишь то зло, которое человек сам выпустил в космос, и которое затем рикошетом вернулось к нему». Подчеркнул, что «каждому необходимо прожить жизнь не для себя любимого, а для пользы других людей и с любовью к ним, что это будет способствовать поддержанию в мире устойчивого равновесия между добром и злом, обеспечит сохранность Природы и выполнение ее законов». К сожалению, все катаклизмы последних лет в Природе, говорят об обратном: «зло побеждает добро», и нам всем об этом необходимо задуматься.

Раздел 8. История создания сферотокарного станка модели УФ107.

Конструкция и компоновка сферотокарного станка мод.УФ107, ведущим конструктором которого был я, подробно описана в моей книге (2019 год). Во второй книге Ю.Калужский об этом станке только упоминает, но с существенной для меня припиской: «автор компоновки станка Н.Бейдельспахер», что совсем не так. Как говорится «чужого нам не надо, но и своего не отдадим». Поэтому далее отражен временной отрезок создания этого станка, который указывает на недостоверность этого упоминания.

Станок начал проектироваться в начале 1968 года в отделе фрезерных станков. А до этого я подробно изучал технологию обработки шаровых кранов на нескольких заводах СССР. При этом, практически везде при их обработке присутствовали финишные операции шлифовка или притирка корпуса крана и наружных уплотнительных колец.

Начальник отдела фрезерных станков Н.Бейдельспахер в это время с 1967 года работал на УЗТС в должности главного технолога.

В ноябре 1968 года кальки станка мною были сданы в архив УЗТС, и я тут же отбыл в длительную командировку на Кубу общей продолжительностью 4 года.

Мне удалось успеть подготовить 4 изобретения на станок и передать их на оформление в патентный отдел ГСКБФС: на промышленный образец, на компоновку станка, на автоматическое изменение оборотов шпинделя передней бабки с помощью кругового сельсина, встроенного на поворотном столе, при движении резца от центра задней бабки до максимального диаметра шарового крана 2200 мм и до центра передней бабки.

Особенно ценным было четвертое изобретение на поворотную часть резца. Поворот круглой твердосплавной пластины резца от сил резания позволял получить точные размеры диаметра шарового крана и чистоту поверхности без шлифовки и притирки его поверхности, т.к. при обработке большой площади крана был исключен износ вершины пластины, который имел место на обычном проходном резце за счет ее поворота.

К сожалению, без автора изобретений работники патентного отдела ГСКБФС не смогли их оформить в патентном институте и время было упущено.

В станке также была применена передняя бабка, унифицированная с токарного патронного станка РСЗ модели 1Н692. Хотя потребность в таких станках была большая, но в связи со сложившейся специализацией в Минстанкопроме, изготовление сферотокарных станков этой компоновки было закреплено за РСЗ, что он успешно реализовывал в течение длительного периода, но для несколько меньших размеров шаровых кранов.

Раздел 9. История создания карусельно-фрезерного станка модели УФ5144.

Во второй книге Ю.Калужского «Время труда» составителем подробно изложена история создания карусельно-фрезерного станка мод. УФ5144, которая начиналась в конструкторском секторе (начальник Ю.Калужский) отдела фрезерных станков, а затем продолжилась в научно-исследовательском отделе автоматизации проектных работ (начальник Е.Ким) после перевода туда сектора Ю.Калужского.

В изложении событий создания станка мод.УФ5144 много неточностей и противоречий.

Так в своей книге Ю. Калужский вспоминает о своей якобы личной ошибке в конструкции станка мод.УФ5144. Я же считаю, что о какой-либо принципиальной ошибке в конструкции этого станка речь не должна идти. При этом надо понимать, что когда ошибки и случаются, то ответственность за них перед заказчиками всегда должна лежать не на работнике, а на организации – проектанте.

Большинство воспоминаний работников ГСКБФС, в том числе и Ю. Калужского, касающиеся моей деятельности по руководству ГСКБФС и конструкторскими работами, основываются на эмоциях, забывая и не понимая при этом временные реалии конца периода существования СССР перед его распадом.

Так Ю. Калужский в своих воспоминаниях о создании карусельно-фрезерного станка мод. УФ5144 говорит о мотивах его создания, ничего не ведая о них.

Он пишет, что станки мод.УФ99 изготавливались мелкими партиями, и их всего было изготовлено 88 штук, и что станок мод.УФ99 имел много конструктивных недостатков.

Дело было совсем в ином. На самом деле эти станки всегда пользовались большим спросом у заказчиков со всеми их недостатками. По архивным данным ГСКБФС их было всего изготовлено не 88, а 149 штук. Кроме того, было изготовлено 187 карусельно-фрезерных станков мод. 6А23 с меньшим диаметром стола.

В конце 80-х годов, в связи с бесконечными реорганизациями Минстанкопрома, было полностью прекращено централизованное финансирование научно-исследовательских подразделений ГСКБФС.

Катастрофические финансовые проблемы этих лет подробно описаны мною в книге (2019 год). Не отсутствие спроса на карусельно-фрезерные станки и не их конструктивные недостатки вынудили меня начать проектирование нового станка мод. УФ5144 и создание конструкторского сектора во главе с Ю.Калужским в научно-исследовательском отделе автоматизации проектных работ, *а как раз наоборот*, сохранившийся большой спрос на эти станки, и представившаяся возможность не сокращать работников этого отдела, а обеспечить его финансирование денежными средствами заказчиков станков мод.УФ5144.

Это также касалось и прекращения научно-исследовательской работы Ю.Калужского по разработке конструкции гибкого модуля, финансируемого на 100% на прямую ГСКБФС Минстанкопромом, которое закончилось, а дальнейшее его финансирование УЗТС не собирався проводить из-за отсутствия заказов на такой дорогостоящий объект.

Ю.Калужский мог бы и не упоминать об этом в своей книге, т.к. уже прошел свой «горький путь» при проектировании дорогостоящего станка типа «Гентри» для обработки железнодорожных стрелочных переводов, необеспеченного финансированием.

Более ста конструкторов Товарищества «Комплекс-Центр» осталась без зарплаты и без работы, а сам Ю.Калужский был вынужден уволиться из Товарищества «Комплекс-Центр».

Но, как говорится, о плохом лучше не вспоминать.

То же самое относится и к моему отказу подписать договора на проектирование агрегатных станков для Челябинского тракторного завода без включения в них авансовых платежей, проектирование которых я в начале продвигал.

При этом Ю.Калужский в своей книге не вспоминает, почему УЗТС так и не изготовил упомянутые станки для Челябинского тракторного завода

Читая рассуждения Ю.Калужского, бросается в глаза, как он был далек от экономической составляющей деятельности ГСКБФС. Он чуть ли не с гордостью заявляет,

что это «единственный случай в истории УЗТС, когда была запущена большая партия из 31 станка мод. УФ5144 без изготовления опытного образца», хотя это не совсем так.

Вероятно, это моя вина, так как я никогда не наказывал конструкторов за ошибки, будучи сам конструктором и понимая специфику их работы. А экономические отношения УЗТС и ГСКБФС основывались на хозрасчете и договоре. Учитывались расчеты стоимости всех ошибок, допущенных конструкторами ГСКБФС, и они регулярно оплачивались. В станке мод.УФ5144, как и в любом станке, были ошибки. ГСКБФС пришлось выплатить за них УЗТС достаточно большую сумму с учетом того, что хотя и был изготовлен опытный образец станка мод.УФ5144, но ошибки в нем не были учтены перед запуском последующей большой партии этих станков из-за отсутствия времени. Это нарушило наши договорные обязательства с УЗТС, причиной которых стало недостаточное количество других заказов. В связи с этим более 10 станков мод.УФ5144 не были согласованы с заказчиками и изготовлены на склад, 8 из которых в 1993 году мне удалось продать в Китае.

Мною был подготовлен судебный иск к УЗТС за нарушение договора по сопровождению производства станков. Передавать его в суд из-за нарушения условий этого договора я передумал, чтобы окончательно не испортить отношения с УЗТС.

АО «ФРЕСТ» одно из немногих, которое продолжает работать в станкостроении, как раз потому, что я проводил очень жесткую кредитно-финансовую политику. Банковские кредиты не брались. Договора подписывались при выплате 50% авансов, а отгрузка продукции осуществлялась только после ее полной оплаты.

Поэтому очень легко наводить критику ради критики со стороны, без учета абсолютно новых реалий работы в условиях рынка, в условиях постоянных обманов, неплатежей и банкротств предприятий. Неподготовленность работы большинства станкозаводов, в том числе и УЗТС, в рыночных условиях привели к их банкротству и ликвидации.

А история создания карусельно-фрезерных станков мод.УФ5144 несколько иная, чем описывает ее Ю.Калужский, в том числе и об отсутствии опытного образца станка мод.УФ5144.

Мною было подписано ТЗ на станок, который должен был стать универсальным, изготавливаемым по техническим условиям, утвержденным Минстанкопромом, и поставляемым различным заказчикам через Госплан СССР. Возможно это было неосуществимое, но заманчивое желание. При приемке опытного образца станка государственной комиссией (председатель комиссии – зам. начальника отдела фрезерных станков ЭНИМСа Алексей Фомич Муштаев) во время резания возникла его вибрация при обработке в соответствии с техзаданием заготовок максимальной высоты. Плохо то, что Ю.Калужский не предупредил меня об этом и самолично уменьшил высоту заготовок.

В ГСКБФС тут же примчался А.Муштаев и возмущенно заявил мне, что не потерпит обмана, что он приостанавливает приемку станка и уезжает с членами комиссии. Мне стоило большого труда успокоить его и убедить, что ничего страшного не случилось, что станок необходимо принять, но с другой формулировкой в акте приемки: «станок является не универсальным, а специализированным, выпускается по заказам конкретных заказчиков, с утверждением ТУ заводом», с чем он согласился. Таким образом, универсальным станок сделать не удалось, и он стал выпускаться, как и его прототип карусельно-фрезерный станок модели УФ99, в специальном исполнении, потребность в которых всегда была высокой.

Раздел 10. О деятельности Юрия Михайловича Калужского - ветерана ГСКБФС и составителя объемных воспоминаний, изложенных в 2-х его книгах.

Закончу свой сборник деятельностью другого конструктора ГСКБФС Ю.М.Калужского.

Почему выбран он – один из многих работников ГСКБФС? Ответ очевиден. Потому, что издав свою вторую книгу «Время труда», он инициировал написание мною этого сборника.

Юрий Калужский находится в здравии и 22 марта 2020 года ему исполняется 85 лет.

В отличии от Е.Ушакова, в жизни ему повезло значительно больше.

Его личность также не однозначна. На мой взгляд, его характер наиболее точно в своей книге «ГСКБФС в лицах глазами старослужащего. Славное время!» изложил Ф.Клепцын – один из основателей СКБ-11.

«Отличаясь оригинальностью мышления, скрупулезностью и тщательностью проработок, а также настойчивостью, доходящей до упрямства, Ю.Калужский внес свой творческий вклад в ГСКБ и на УЗТС, но при этом испортил немало крови подчиненным и руководителям, да и себе тоже».

Отмечая заслуги Ю.Калужского при работе в ГСКБФС, руководством АО «ФРЕСТ» принято решение подготовить приказ о чествовании юбиляра.

«22 марта 2020 года исполняется 85 лет ветерану ГСКБФС Калужскому Юрию Михайловичу.

Ю.М. Калужский пришел в СКБ-11 (ГСКБФС) в 1957 году после окончания Горьковского политехнического института.

Проработал в ГСКБФС в течение 29 лет до 1991 года с перерывом в течение 4-х лет и 9-ти месяцев, которые он отдал Ульяновскому заводу тяжелых и уникальных станков – заводу, одному из тех, для которых ГСКБФС разрабатывало конструкторскую документацию на тяжелые и уникальные станки.

Будучи хорошо подготовленным в институте теоретически, Калужский Ю.М. приобрел большой производственный и практический опыт при ведении в производстве УЗТС первого в СССР особотяжелого продольно-фрезерного станка весом 650 тн и размерами стола 4000х12000 мм.

В дальнейшем на базе приобретенного опыта внес существенный вклад в модернизацию гаммы уникальных станков моделей 6640, 6650, а также в подготовку создания нового поколения уникальных станков с ЧПУ, в частности, мод.66К45Ф4 с размером стола 4500х12000 мм.

Работая на УЗТС в должности главного технолога, принял на себя значительные трудности технологической подготовки производства вновь создаваемых гамм с ЧПУ принципиально новой конструкции:

- гаммы ВФС с шириной стола 630...1000 мм;

- гамм ПФРС с шириной стола 1600 - 4500 мм.

Возвратившись в ГСКБФС, в течение последующих 2-х лет выполнял научно-исследовательскую работу по созданию гибкого модуля нового поколения. После восстановления здоровья с прежним энтузиазмом взялся за разработку принципиально новой конструкторской документации карусельно-фрезерного станка мод.УФ5144 для крупносерийного изготовления деталей в сельхозмашиностроении, автомобилестроении и в других отраслях промышленности. Большую партию этих станков удалось изготовить и реализовать заказчикам, несмотря на начавшийся спад в промышленности.

В начале распада СССР, начала развала машиностроения и в связи с этим отсутствием загрузки конструкторов ГСКБФС, принял для себя в 1991 году непростое решение о создании самостоятельного конструкторского подразделения Товарищества «Комплекс-Центр».

Находясь сегодня на заслуженном отдыхе, Калужский Ю.М. продолжает вести большую общественную работу.

Им изданы две книги История УЗТС и СКБ-11 в лицах: Книга 1 «Истоки» - 2011 год и Книга 2 «Время труда» - 2019 год.

Отмечая долголетний и эффективный труд Калужского Ю.М. в ГСКБФС, и в связи с 85 летним юбилеем,

Приказываю.

Поощрить Калужского Ю.М. денежным вознаграждением в размере 15 тысяч рублей.

Согласовано: Председатель Совета работников
Генеральный директор АО «ФРЕСТ»

В.В. Шалев
А.Б.Скляров

Ю.Калужский был уволен из ГСКБФС приказом №524 от 20 июня 1980 года переводом на должность главного технолога УЗТС, подписанного директором УЗТС и начальником ГСКБФС В.Королевым.

В должности главного технолога УЗТС Ю.Калужский проработал на УЗТС 4 года и 9 месяцев и был освобожден от работы по совпадению за 1 день до своего 50-ти летнего юбилея переводом в ГСКБФС приказом от 21 марта 1985 года, подписанным В.Королевым.

Как однажды проговорился директор УЗТС В. Королев, он принял решение о назначении Ю.Калужского главным технологом, хорошо зная его неуступчивый характер, «чтобы держать конструкторов ГСКБФС «в ежовых рукавицах».

Несколько позднее назначения Ю.Калужского главным технологом, приказом №206 Л по УЗТС и ГСКБФС от 11.08.1980 г., подписанным также В.Королевым, Б.Склярову была установлена постоянная, а не временная должность - заместитель начальника-главный конструктор ГСКБФС.

Надо честно признать, что Ю.Калужскому было не до «ежовых рукавиц». Не имея опыта административной работы, но имея неуступчивый характер, не умеющий мгновенно реагировать на возникающие проблемы, он столкнулся с огромными трудностями при подготовке производства практически одновременно 2-х гамм станков с ЧПУ принципиально новой конструкции.

При этом достаточно перечислить ряд совершенно новых для УЗТС конструкторских решений, чтобы понять сложность технологической подготовки этих гамм.

ВФС: комбинированные направляющие узлов с накладками из фторопласта по основной широкой плоскости и беззазорными боковыми направляющими в паре танкетка-закаленная стальная полоса с ее закреплением на корпусных деталях запатентованной конструкцией с помощью шариков, МАСИ и многое другое.

ПФРС: гидростатические направляющие стола и станины, гидростатический червяк привода стола, сменная 4-х позиционная автоматическая горизонтальная головка с коническими шестернями со шлифованным круговым зубом, напольное МАСИ для смены тяжелого инструмента как в вертикальном шпинделе ползуна, так и в горизонтальном шпинделе головки и многое другое.

Поэтому все возникающие разногласия конструкторов и технологов в этот период решались заместителем главного инженера УЗТС по подготовке производства Н.Бейдельспахером, который пользовался большим авторитетом как у конструкторов, так и у технологов.

Практически через один год на повестке дня главного технолога уже стояла подготовка производства следующей 3-ей гаммы осеботяжелых станков с ЧПУ, ее головного образца – ПФРС мод.66K45МФ4.

Закончил свою работу Ю.Калужский на УЗТС с несколькими выговорами по партийной линии, основной смысл которых отражен в характеристике, подписанной директором В.Королевым, секретарем парткома Г.Савиновым и председателем профкома Н.Баскаковым.

Ниже приведены выдержки из характеристики.

«В 1980 г. Калужский Ю.М. назначается на должность главного технолога УЗТС.

Работая в качестве главного технолога, он уделяет основное внимание на применение широкой унификации в новых гаммах станков *с целью углубления специализации технологических участков и организации поточного производства отдельных деталей в условиях единичного и мелкосерийного производства.*

Увлеченность в работе в этом направлении привела к тому, что тов. Калужский Ю.М. упустил вопросы технического перевооружения завода, а также имел упущения в оперативности управления текущими вопросами.

Проведение реорганизации в технологической подготовке производства для станков с ЧПУ, имевшая цель широкого привлечения технологов ОГТ к повышению загрузки и внедрению станков с ЧПУ, не дала положительных результатов, т.к. не была проявлена достаточная целенаправленность в этом вопросе.

Характеристика выдана для предоставления в Засвияжский РК КПСС».

Дальнейшая работа Ю.Калужского отражена в юбилейном приказе по АО «ФРЕСТ».

Вместо эпилога.

1. Целью написания данного сборника является не критика авторов других книг. Они имеют полное право писать все, что сочтут необходимым. Мне не понаслышке знакомы все трудности написания различных воспоминаний.

Цель этого сборника - исправление отдельных недостоверных сведений и событий, непосредственным участником которых я был или получил информацию о них из первых уст.

При этом надо понимать, что если бы не было второй книги Ю.Калужского, то не было бы и этого сборника.

Исходя из опыта Ю.Калужского и других авторов, решил не откладывать написание сборника в «долгий ящик», а закончить его в течение двух месяцев, что и сделал.

2. Читая книгу Ю.Калужского, воспоминания работников УЗТС и ГСКБФС, обратил внимание на то, что в них красной нитью проходит мысль о том, что якобы принятие большинства кадровых или технических решений происходило по советам других руководителей или работников. Это совершенно не так! Все решения, в конечном итоге, всегда принимались только первыми лицами.

На УЗТС это И.Воротынцев, А.Мартынов (когда он был директором), Б.Пекарский и М.Федотов. В ГСКБФС и во «ФРЕСТ» это А.Бессольцев и Б.Скляр.

Другое дело, что возможно они и воспринимали некоторые советы, что было редкостью. Я принимал решения единолично.

Не знаю, чем руководствовался М.Федотов, когда вместо А.Мартынова назначил техническим директором А.Щепалина, несмотря на мой аргументированный совет не делать этого. После этого я перестал давать ему какие-либо советы, и бесполезная перетряска кадров на УЗТС продолжалась до самого увольнения М.Федотова. А до этого я ему также давал совет не начинать освоение производства на УЗТС угольных комбайнов, изготовление которых ускорило развал УЗТС.

3. Прочитав воспоминания В.Аверьянова, каюсь перед ним, ведь это я посоветовал М.Федотову в одной из поездок на АвтоВАЗ назначить его техническим директором, указав только его профессионализм.

Но, на самом деле, как для В.Аверьянова, так и для А.Мартынова профессиональных качеств в те времена было недостаточно, чтобы работать руководителем в настоящем «гадюшнике», о котором я частично упомянул при описании событий, связанных с освобождением А.Склярова от обязанностей главного инженера УЗТС. Думаю, что А.Склярова также можно было бы присоединить к этим руководителям, профессиональные качества которых не вызывают сомнений.

4. В лихие 90-е годы начальник научно исследовательского отдела ГСКБФС Евгений Николаевич Ким был избран депутатом Верховного Совета России, а Иван Степанович Силаев в это же время был назначен этим Советом Председателем правительства новой России. Думаю, что их пути также пересеклись не случайно, и оба они в тот период столкнулись с большими проблемами, каждый на своем месте, которые значительно отразились на их дальнейшем жизненном пути.

В отношении них у меня в голове почему-то крутятся строки из стихотворения М.Лермонтова «Бородино».

Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля...

5. В упомянутой мною ранее книге главного конструктора Главтяжстанкопрома В.Федотова «Украденные победы моего поколения» много места уделено успешной работе ГСКБФС и АО «ФРЕСТ», помещены фотографии всех их руководителей в молодом возрасте.

Мне очень приятно было получить от В.Федотова 30 экземпляров этой книги с дарственной надписью: *«Уважаемому Борису Васильевичу Склярову с благодарностью за нашу совместную многолетнюю работу и за твой большой вклад в Победы нашего поколения. Желаю дальнейших успехов в возрождении российского станкостроения!»*

30 октября 2008 г. В.Федотов».

6. Подводя итоги 70 летней деятельности в станкостроении ГСКБФС и АО «ФРЕСТ», необходимо отметить, что АО «ФРЕСТ» сегодня, чуть ли не единственное из бывших предприятий Минстанкопрома, которое сумело не только выжить, но и продолжает успешно работать.

Это подтверждают итоги деятельности АО «ФРЕСТ» в 2018 году. Из 700 тысяч действующих промышленных предприятий России АО «ФРЕСТ» оказалось в первой десятке лучших предприятий России в независимом социально экономическом проекте «Элита нации» и было награждено большой Золотой медалью «Бизнес-Элита» с вручением сертификата «Лидер экономики – 2018».

Надеюсь, что большинство читателей, прочитав мою книгу «Отечественное станкостроение и 70 лет ФРЕСТ в отрасли» и, которые прочтут настоящий сборник, согласятся и со мной, и с итальянским философом Д.Мадзини в том, что *«в нашей жизни случайностей не бывает».*

На этом позитиве заканчиваю свои воспоминания.